

**О ТЕНДЕНЦИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ:
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ИХ ПОЗНАНИИ****Р.Н.КАЗИМОВ***Азербайджанский Государственный Экономический Университет*

Мировое экономическое развитие коренным образом стало меняться в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Потребовались новые теории для объяснения будущего развития стран. Прежде всего встал вопрос о судьбе государства, как института, в XXI в. Согласно взглядам глобалистов, новый виток информационно-технологической революции, способствующий увеличению мобильности идей, капиталов, информации, людей и физических объектов, сокращает власть государства. Национальные, культурные и социальные границы становятся все более транспарентными. Сообщества, ранее строго привязанные к определенной территории, становятся делокализованными, в частности, перемещенными в киберпространство и связанными межконтинентальными сетями коммуникаций и производства.

Раздробленность мира на страны преодолевается путем связей людей через транснациональные коммуникационные сети. Благодаря действию множества перекрывающих друг друга и уплотняющихся сетей взаимодействия глобальная (надгосударственная) сфера развивается очень быстро. Коммуникационные сети формируются для обеспечения различных видов человеческой деятельности и интересов и обслуживают не только гигантские корпорации, но и мелких предпринимателей в сфере материального производства, обращения, услуг, финансов. Обмен знаниями и опытом в реальном режиме времени создал сообщества людей с общими политическими, моральными, религиозными, стилистическими представлениями: международные группы «зеленых», неправительственные, женские, правозащитные и другие организации.

Как отмечает американский социолог М.Кастельс [1], пространство потоков информационной эпохи доминирует над пространством культурных регионов. Возникла новая культура: культура реальной виртуальности, под которой указанный автор понимает систему погружения материального существования людей в установку виртуальных образов, в мир творимых убеждений, в котором символы суть не просто метафоры, но заключают в себе актуальный опыт. «Эта структура, которую я называю сетевым обществом, потому что оно создано сетями производства, власти и опыта, которые образуют культуру виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство, есть новая социальная структура информационной эпохи. Не все социальные измерения и институты следуют логике сетевого общества, подобно тому, как индустриальные общества в течение долгого времени включали

многочисленные преиндустриальные формы человеческого существования. Но все общества информационной эпохи действительно пронизаны — с различной интенсивностью — повсеместной логикой сетевого общества, чья динамичная экспансия постепенно абсорбирует и подчиняет предшествовавшие социальные формы» [1].

Кастельс пришел к выводу, что в XXI в. будет завершено создание глобальных супермагистралей и под влиянием преобразований «Выживут нации-государства, но не их суверенитет. Они будут связаны друг с другом в многосторонних сетях с изменчивой геометрией обязательств, ответственности, союзов и субординации» [1].

Институт государства занимает и геополитиков. Существуют две главные геополитические теории радикальных перемен:

- оптимистично-рационалистская;
- конфронтационная.

Согласно первой теории, после холодной войны не остается идеологических причин, чтобы снова начать войну. Государства будут сближаться и становиться похожими друг на друга, будет наблюдаться тенденция к исчезновению границ. В противоположность конфронтационная теория считает, что государства будут разделяться в силу их противоречивого развития. Мир будет состоять из семи-восьми регионов культуры, враждующих друг с другом, а унитарные государства останутся самыми сильными (Хантингтон, 1993; Huntington, 1996). По мнению же З. Бжезинского, Евразия будет континентом столкновения всех основных держав в XXI в. События будут разворачиваться вокруг политически нестабильной части Центральной Азии, которая, осуществляя поставки нефти и газа, станет широко востребованным регионом.

Таким образом, под влиянием новых процессов в мировом развитии складываются представления о новой геоэкономической структуре мира. Меняется методология исследования экономики стран мира. Глобальный геоэкономический анализ сочетается с повышением интереса к исследованию уникальных черт стран и регионов.

Сложилась цивилизационные и мирохозяйственные интерпретации современности, которые оказали глубокое влияние на ряд экономических исследований. Немалую роль в изучении экономики стран сыграли модернизационные теории, дающие представление о трансформациях в странах. Потенциал теории модернизации предполагает плодотворную линию для анализа экономики стран, пересекших порог современности, а также экономики таких стран, которые в силу прочности и постоянства сельского общества испытывают значительные трудности осовременивания. Так постепенно формируются новые теоретические направления в геоэкономике, создающие самоутверждающиеся его части.

Цивилизационные, мирохозяйственные и прочие подходы, отражающие траекторию современного мирового развития, ставят новые проблемы, связанные с изменением мировоззрения.

Цивилизации — это одни из самых крупных территориальных образований, в которые входят государства и страны в качестве частей целого.

Цивилизации пространственно охватывают крупные культурные супер-

системы [6]. Цивилизационное мышление – это реакция на ограниченное мышление в национальных терминах. «Основное внимание сместилось от народов и стран на более обширные структуры и процессы в масштабах цивилизации» (Андерле, 1998, с. 54). Для геоэкономического исследования чрезвычайно важно то, что многие общественно-исторические процессы и особенности стран можно познать только в контексте их принадлежности к цивилизационному полю, частью которого они являются.

В своем этимологическом происхождении термин «цивилизация» происходит от лат. *civilis*, что относится к слову житель города — гражданин. Скорее всего, это можно связать с тем, что ключевым звеном социально-территориального поля цивилизации, играющим связующую роль, оказывается город.

Непосредственные основатели цивилизационной теории — русский поздний славянофил Я.Я.Данилевский (Россия и Европа, 1871), известный русский и американский социолог П.А.Сорокин (1966); немецкий философ О.Шпенглер (Закат Европы, 1918), английский историк А. Тойнби (Постижение истории — 12 томов с 1934 по 1961 г.) и некоторые другие выдающиеся историки и философы (Сравнительное изучение, 1998). Среди современных исследователей выделяется американский политолог С.Хантингтон (Huntington, 1996).

В исследовании цивилизаций в философском и историографическом плане, бесспорно, выделяется английский историк А. Тойнби. Хотя Сорокин достаточно резко критиковал основные положения теории Тойнби, тем не менее он назвал его двенадцатитомное «Постижение истории» подлинным шедевром исторического и макросоциологического знания. Цивилизационная теория Тойнби стала кульминацией разработок в данной области. Тойнби очень ярко и доступно показал, что цивилизационная дифференциация мира неотъемлема от построения картины мира, в том числе историко-геоэкономической. С учетом новых достижений современных ученых эта теория вполне может стать отправным пунктом в геоэкономических исследованиях.

Существенное положение всей цивилизационной концепции А. Тойнби — наличие тесной связи цивилизации с той или иной вселенской религией, которая формируется не с момента зарождения цивилизации, а в ходе ее нарастающего кризиса и надлома и становится духовным ответом на кризис. В конечном счете главный критерий, оформляющий культурно-историческую общность людей в пределах мировых регионов (с исторически изменчивыми границами), по Тойнби, — единство религии, которое определяет общность исторического развития, обычаев и институтов и создает устойчивый региональный тип высокой культуры. Придавая религии роль системообразующего цивилизационного критерия, А.Тойнби использовал понятие религии не в качестве собственно вероучения, а как систему, которая определяет нормативные ценности и неодинаковость духовного мира людей. Это та «сакральная вертикаль», которая задает, как выражался О.Шпенглер, параметры способа проживания жизни, различающегося между цивилизациями.

М.Вебер связывал только четыре из пяти «мировых религий» с большими цивилизациями, а именно — христианство, ислам, индуизм и конфуцианство (Вебер, 1990).

Относительно буддизма он придерживался следующей точки зрения. Подобно христианству и исламу, в буддизме достаточно рано произошло разграничение на два основных течения: «Тхеравада» («Путь старейшин») и «Махаяны» («Большая колесница»). Еще в I в. махаяна-буддизм проникает в Китай, а затем в Корею, Вьетнам и Японию. При этом буддизм воспринимается и ассимилируется по-разному в этих обществах. В Китае, например, он «перерабатывается» конфуцианством и даоизмом. Буддизм-тхеравада закрепляется в Шри-Ланка, Бирме, Таиланде, Лаосе и Камбодже. Народы Тибета, Монголии и Бутана переняли ламаистский вариант махаяна-буддизма. Почти полное исчезновение буддизма в Индии и его инкорпорирование в культуры Китая и Японии означает, что одна из больших религий мира в конечном счете не стала основой единой большой цивилизации.

С.Хантингтон обратился и к вопросу о цивилизационной роли иудаизма. Он приводит мнение А. Тойнби, что еврейская цивилизация — это закрытая цивилизация, возникшая на базе древнесирийской. Исторически она связана как с христианством, так и с исламом. На протяжении многих веков евреи поддерживали свою культурную идентичность в рамках западной, православной и исламской цивилизаций. С созданием государства Израиль евреи приобрели все объективные характеристики цивилизации: религию, язык, обычаи и т.д. Однако остается вопрос о субъективной идентификации. Евреи, проживающие в пределах других культур, могут быть приверженцами иудаизма, но идентифицируют себя, как правило, с цивилизацией, в которой существуют, что особенно характерно для евреев, проживающих в западных странах. Эта раздвоенность приводит к тому, что большинство исследователей не выделяет современной еврейской цивилизации.

С.Хантингтон подчеркивает, что религии определили самые существенные различия между людьми в духовных ценностях, что сакральные стереотипы наиболее консервативны и инерционны. Они менее способны к изменениям, чем, например, политические нормы. Русские не станут эстонцами, развивает мысль Хантингтон, но еще более универсальны религиозные различия. Можно быть полуарабом, даже гражданином двух государств, но невозможно быть полукатоликом, полумусульманином.

«Принято считать, что цивилизации, или культурные суперсистемы, в значительной степени определяют основные проявления социокультурной жизни: организацию и функции малых групп и культурных систем, менталитет и поведение индивидов, множество конкретных исторических событий, тенденций и процессов» (Сорокин, 1998, с. 39).

Н.Я.Данилевский под цивилизацией, или культурно-историческим типом, понимал крупную социокультурную общность людей, которая сформировалась на основе определенных только ей присущих универсальных ценностей.

Согласно Ф.Броделю, яркому представителю французской исторической школы, сформировавшейся в рамках журнала «Анналы», цивилизация — это пространство, культурная зона, совокупность культурных характеристик и феноменов (Braudel, 1994).

Теоретик миросистемного подхода И.Валлерстайн определяет цивилизацию как специфическую концентрацию мировоззрения, обычаев, структур и

культуры как материальной, так и духовной, которая формирует определенное историческое целое и, которая существует наряду с другими разновидностями этого феномена, хотя и не всегда одновременно (Wallerstein, 1992). В приведенных и многих других дефинициях культура выступает в качестве основного признака цивилизации.

Существует значительное соответствие между разделением народов на цивилизации по культурным характеристикам и разделением их на расы по физическим характеристикам. Однако, все же цивилизация и раса не тождественны. Люди одной и той же расы могут быть глубоко разделенными по цивилизационному признаку. Например, большие миссионерские религии — христианство и ислам — охватывают общества, принадлежащие к различным расам.

Основные различия между человеческими группами связаны с их ценностями, верованиями, институтами и социальными структурами, а не с расовыми особенностями.

Согласно определениям многих исследователей, цивилизация — это наиболее широкая культурная общность. Этнические группы, национальности, религиозные группы, даже отдельные села — все из них отличаются характерной культурой на разных уровнях дифференциации. Как отмечает С.Хантингтон, культура одного из сел в Южной Италии может отличаться от культуры села Северной Италии, но оба относятся к итальянской культуре, которая отличает их от немецких сел. В свою очередь, европейские общности объединяют культурные характеристики, которые разграничивают их с китайскими или индийскими общностями. Но китайцы, индусы и люди Запада не являются частью некоторой всеохватывающей культурной общности. Они представляют отдельные цивилизации, определяемые такими объективными признаками как религия, язык, история, обычаи, общественные институты, а также субъективная самоидентификация (самоопределение) личности. Существуют различные уровни самоопределения: житель Рима мог бы самоопределиваться как римлянин, католик, христианин, европеец, западный человек.

Цивилизация — это наиболее охватывающий уровень самоопределения, с которой человек может себя отождествить.

В цивилизационном подходе к историческому процессу формирования крупных культурных регионов мира выделяется несколько основных теоретических проблем, среди которых:

- источники зарождения и жизни цивилизаций;
- проблемы роста и исчезновения цивилизаций с мировой арены.

Согласно О.Шпенглеру, А.Тойнби и другим исследователям, каждая региональная цивилизация подвержена биологическому ритму, определяющему основные фазы ее внутреннего развития: рождение, рост, надлом, упадок и разложение. При этом О.Шпенглер расценивал этап восхождения (роста) как собственно «культуру», а этап нисхождения как «цивилизацию». Если на стадии культуры, утверждал он, происходит органический тип эволюции во всех сферах жизни — социальной, политической, религиозной, этической, художественной, научной, то для цивилизационной стадии присущ механический тип эволюции, представляющий собой «окостенение» органической жизни культуры и ее

распад. Для большинства современных исследователей шпенглеровское противопоставление культуры как творческого начала и цивилизации как губительного окостенения, выражающегося, в частности, в урбанизации, неприемлемо.

Согласно теории А.Тойнби, динамика цивилизации — от зарождения до разложения — определяется законом «Вызов—Отклик», по которому прогресс или регресс цивилизации связан с адекватностью Ответа регионального социума на Вызов исторической ситуации. Рождение цивилизации происходит спонтанно при наличии двух необходимых условий:

- стимулирующая роль окружающей среды — Вызов;
- наличие в социуме творческого меньшинства, способного дать необходимый Отклик на Вызов.

Механизм действия закона «Вызов—Отклик» на стадии зарождения цивилизации можно было бы сформулировать следующим образом: окружающая среда, в широком ее понимании, бросает Вызов социуму, а последний через свое творческое меньшинство отвечает на Вызов и находит решение проблемы. Вызовы должны периодически повторяться и тем самым мобилизовывать творческое меньшинство на адекватные Отклики. Вызовы могут быть обусловлены как свойствами природной среды, так и особенностями общественно-исторического характера.

Тойнби выделил пять основных типов Вызовов:

- «вызов суровых стран»;
- «вызов новых земель»;
- «вызов исторических ударов»;
- «вызов давления»;
- «вызов ущемления».

Ученый отмечал, что зарождению цивилизации способствуют наиболее трудные условия. Так, великая китайская цивилизация родилась не на берегах относительно спокойной Янцзы, а на непокорной, бесноватой Хуанхэ, лишь затем перешла в долину Янцзы. Цивилизации Западного полушария возникли не в умеренном поясе современной территории Чили, а в области Центральных Анд, где с большой остротой стояли проблемы орошаемого земледелия.

Географ Л.И.Мечников в XIX в. в книге «Цивилизация и великие исторические реки» (1995) по географическому критерию выделил три периода в истории мировой человеческой культуры: речной; средиземноморский; океанический.

Он детально описал речной период, который охватывал историю наиболее древних цивилизаций — египетской (по долине Нила), ассиро-вавилонской (по Тигру и Евфрату в Месопотамии), индусской (по Гангу и Инду) и китайской (по Хуанхэ и Янцзы), сложившихся за три-четыре тысячелетия до нашей эры и достигших уровня высокой культуры. Общей причиной — Вызовом, определившей появление цивилизаций с высоким уровнем организации поливного земледелия, были особенности водного режима указанных рек, несущих в себе запасы плодородного ила. Чтобы обезопасить себя от губительного влияния разливов и сохранения излишков воды для орошения в засушливый период, социумам необходимо было выработать соответствующую социальную орга-

низацию. Таким образом, сезонные циклы наводнений и засух породили адекватный Отклик — общественное регулирование водного режима великих исторических рек.

Рассматривая влияние «человеческого окружения» на зарождение цивилизаций, Тойнби приводит и анализирует богатый исторический материал. Так, он утверждает, что Римская империя набрала силу и определила свои цивилизационные свойства только в середине IV в. до н.э. под влиянием исторического удара, состоявшего в поражении от галлов, в результате набега которых Рим был сожжен. Примером влияния на становление цивилизации он приводит фактор постоянного давления татаро-монголов на Русь.

Проблема причин разложения цивилизаций продолжает оставаться дискуссионной. Находясь под влиянием идей Шпенглера, Тойнби считал, что основная причина заката и гибели цивилизаций лежит внутри самих цивилизаций. Когда у творческого меньшинства недостает созидательной силы, происходит надлом цивилизации; большинство отказывается подражать меньшинству, происходит распад социального единства в обществе и ничто уже не может остановить распада цивилизации. Вопрос только в его продолжительности.

Поведение творческого меньшинства, как ведущего цивилизационного компонента, разное на различных этапах развития цивилизации. Сначала оно властвует силой своего авторитета, а затем, постепенно утрачивая творческие способности, оно превращается в «господствующее меньшинство», которое все больше опирается на материальные инструменты власти, и прежде всего на силу оружия. Банкротство господствующего меньшинства, выражающееся в его неспособности справиться с новыми Вызовами, приводит к надлому, а затем — к окончательной гибели цивилизации. Как отмечал Н. Я. Данилевский, ни одна из цивилизаций не одарена привилегией бесконечного прогресса. Все цивилизации, достигнув расцвета, сходили со сцены.

Правда, Тойнби говорил о преемственности цивилизаций. Они могли, перестроившись, возникнуть вновь, как, например, римляне, позаимствовавшие культуру греков, но никогда в прежнем виде и прежних границах. «Региональные цивилизации умирают, но своими результатами содействуют развитию всего человечества» [8]. Следовательно, внутренние закономерности развития цивилизаций являются также проявлением (региональным вариантом) глобальных процессов.

Следует отметить, что, прибегая к силе, господствующее меньшинство создает универсальное государство наподобие Римской империи. Создание империй — это средство самосохранения меньшинства и сохранения цивилизации. На этом этапе на авансцену истории цивилизации выходит внутренний и внешний пролетариат¹. Внутренний пролетариат в это время отпадает (выражение Сорокина) от господствующего меньшинства, в его среде усиливается недовольство и растет протест, что и ведет к формированию универсальной (вселенской) церкви, например, христианства или ислама. И если империя, созданная господствующим меньшинством, обречена на гибель, то

¹ В Римской империи это люди, за которыми по переписки не числилось никакого имущества, но имевшие детей (ploles). Следовательно, к пролетариату Тойнби относил те слои общества, которые не испытывали обязательств по отношению к своей социальной группе.

универсальная церковь, создаваемая внутренним пролетариатом, становится мостом и основой для новой цивилизации. Так, христианство стало основой для современной западной цивилизации. Внешний же пролетариат, называемый Тойнби варварами, начинает нападать на разлагающуюся цивилизацию, вместо того, чтобы войти в ее состав.

Таковы в общих чертах события существования региональных цивилизаций. Однако отметим, что не все исторические факты подчинены теории Тойнби. В частности, были случаи, когда зарождающаяся цивилизация сама себе выбирала религию и адаптировала ее к своим потребностям. Классическим примером является Древняя Русь, которая выбрала византийский вариант христианства.

Человечество исторически существует около 40 тысяч лет. За это время возникли, как утверждают исследователи, десятки тысяч социокультурных образований, но только немногие из них сумели выработать самостоятельные формы высокой культуры, т.е. цивилизации. Одна из теоретических проблем – расхождение ученых в численности цивилизаций. Например, такие классики, как Данилевский, выделял 12 цивилизаций, Шпенглер – 8 сложившихся и 1 формирующуюся, Тойнби – 21 и более (33) и т.д.

Однако, по современным понятиям, имеется большая степень согласия относительно наличия, по меньшей мере, двенадцати основных цивилизаций, семь из которых уже не существуют. Пять из цивилизаций, по мнению современного американского исследователя М. Мелко, бесспорно, продолжают существовать (табл. 1).

Таблица 1
Цивилизации, относительно существования которых имеется
«большая степень согласия»

Исчезнувшие цивилизации	Существующие цивилизации
Месопотамская	Китайская
Египетская	Японская
Критская	Индуистская
Классическая (Греко-римская)	Исламская
Византийская	Западная
Месоамериканская	
Андская	

К указанным существующим цивилизациям многие исследователи добавляют русско-православную цивилизацию, обособившуюся от своих прародителей – византийской и западно-христианской цивилизации.

К этим уже шести современным цивилизациям С. Хантингтон присоединяет еще две потенциальные цивилизации – латиноамериканскую и африканскую.

Таким образом, к современным цивилизациям относятся (порядок характеристики по времени зарождения):

- Китайская;
- Японская;
- Индуистская;

- Исламская;
- Западная;
- Православная;
- Латиноамериканская;
- Африканская.

Таким образом, сравнительный анализ теорий глобального развития с применением цивилизационного подхода дает основание полагать, что под влиянием новых процессов в мировом развитии складывается новое представление о геоэкономической структуре современного мира. Меняется методология исследования стран. Глобальный геоэкономический анализ сочетается с повышением интереса к исследованию уникальных черт стран и регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000 г., 418 с.
2. Андерле О. Возражения П. Сорокину // Сравнительное изучение цивилизации. М., 1998 г., 252 с.
3. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. М., Т. 3. 1992 г., 441 с.
4. Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994 г., 678 с.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991 г., 542 с.
6. Сорокин П. Общие принципы цивилизационной теории и ее критика // Сравнительное изучение цивилизации. М., 1998 г., 242 с.
7. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М.-СПб., 1995 г., 447 с.
8. Тойнби А. Постижение истории. М., 1996 г., 846 с.
9. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки мифологии мировой истории. М., 1993 г., 687 с.

QLOBAL İNKİŞAF MEYLLƏRİ HAQQINDA: ONLARIN DƏRK OLUNMASINDA SİVİLİZASİYALI YANAŞMA

R.N.KAZIMOV

XÜLASƏ

Məqalədə qloballaşma prosesində dünya iqtisadiyyatı və beynəlxalq iqtisadi münasibətlər sisteminin məzmununda baş verən dəyişikliklərin, meyl və təmayüllərin dərk olunması üçün sivilizasiyalı yanaşma prinsipi tədqiq olunmuşdur.

Sivilizasiyaların yaranması, onların inkişaf mərhələləri, ömrünü başqa sivilizasiyalara verərək tarixin səhnəsindən getməsi, sivilizasiyaların müasir dövrdə fəaliyyət göstərməsinin xüsusiyyətləri və sayı barəsində mövcud olan nəzəriyyələri müqayisəli təhlil edərək konkret elmi ümumiləşdirmələr aparmağa cəhdlər göstərilmişdir.